

Ци Юнь был удивлен. Его сердце, которое было сухим от отчаяния, слегка дрогнуло от удивления. Он думал, что Син Чжонгван больше не вернется, он уже дважды отвергал этого человека, подумал он... Сейчас он бесполезный ****, люди привыкли подходить к нему из-за его внешности и силы, но теперь он в состоянии смущения, и даже я чувствую отвращение к его телу, почему этот человек добр ко мне снова и снова? В нем не было ничего, к чему можно было бы стремиться.

Он действительно сказал, что смотрит на меня свысока. Если бы кто-то осмелился так разговаривать с ним раньше, я боюсь, что они даже не нашли бы своих костей. Раньше Ци Сан не был хорошим человеком, но теперь Ци Сан стал пустой тратой времени. Как ни странно, сердце Ци Юня не было в такой панике, как раньше, возможно, потому, что он считал все это слишком абсурдным, он не понимал, почему этот человек так поступил с ним.

На самом деле, Ци Юнь слишком много думал. Идея Син Чжонгвана была очень проста, поскольку он собирался остаться с Ци Юнем на некоторое время, почему бы не сделать его более привлекательным, каким бы красивым он ни был раньше, который не любит красивые вещи, это лучше, чем целый день сталкиваться со скелетом. И наблюдая, как человек, который так смущен, немного поправляется в своих руках, возникает чувство выполненного долга, так что жизнь здесь не будет такой скучной.

Ни один из них не мог угадать мысли друг друга. Рука, которую держал Син Чжонгван, болела. Когда он решил сдаться и взять свои слова обратно, Ци Юнь открыл рот и проглотил ложку каши.

Син Чжонгван улыбнулся: "Это правда? Не создавай проблем для своего тела, верно?"

Затем он сделал еще один глоток, и Ци Юнь молча проглотил его. Нельзя отрицать, что каша в руке этого человека намного крепче, чем то, что он ел раньше.

Сделав несколько глотков, Син Чжонгван остановился: "Ты можешь сама держать миску? Ты можешь съесть его сам?"

Ци Юнь на мгновение остолбенел, а через некоторое время вложил в руку что-то прохладное, миску. Ци Юнь чувствовала себя немного нереально. Он уже давно не прикасался к миске. Он попытался поднять его, но пальцы не слушались.

Ци Юнь почувствовал волну отвращения в своем сердце, чувство бессилия в его сердце было похоже на его слабую талию, Ци Юнь был очень зол, почему он взял миску, и он бросил ее перед незнакомцем, который даже не мог держать миску. Его лицо.

Думая об этом, сердце Ци Юня затрепетало, его лицо? Есть ли у него еще такая штука?

Здесь нет воображаемых жалоб и насмешек. В моих ушах раздался звук шагов, одеяло на моем теле было поднято, и чистая постель была заменена.

Немного посидев, Син Чжонгван налила в миску каши из рисоварки, которая была подогрета на кухне внизу, и вернулся к Ци Юню: "Прошло много времени с тех пор, как ты не ел, так что это нормально - не иметь энергии. Вам не нужно тратить впустую верхнюю часть тела. Я накормлю тебя, когда придет время, а когда у тебя будут силы, возьми миску и съешь ее сам."

Ци Юнь почувствовала слабый аромат каши, поднесенной к его рту, и его сомнения усилились: "Чего именно ты хочешь от меня?"

Уже почти рассвело, когда Син Чжонгван вернулся в свою комнату, проверил время и набрал номер видеозвонка. Телефон был быстро подключен, и на видео появилось красивое женское лицо. Это лицо было красивым, но слова, которые она произносила, совсем не соответствовали ее лицу.

"Лао Син, ты наконец-то проявил инициативу связаться со мной, когда ты вернешься, моя мать умирает от истощения, я работаю на троих в одиночку, я не королева, я не могу вынести этих трудностей, возвращайся скорее, нет никакого **** Я чуть не плачу до смерти."

Син Чжонгван наострил уши: "Говори нормально".

Человек на видео сразу же выпрямился, и голос, произнесенный лицом, которое явно принадлежало женщине, был густым мужским голосом.

"Я сказал, что ты пристрастился притворяться Син Чжонгваном в Китае, и ты не вернешься. Говорю вам, если вы продолжите так угнетать меня и заставите переутомляться, я уйду в отставку!"

Син Чжонгван лениво лежал на кровати: "Могилу моей матери еще не перенесли. Я не могу выйти, пока дела моей матери не уладятся. Я сказал, что ты не можешь носить мужскую одежду всерьез, ты, трансвестит!"

Чэн Чжэнчжэ усмехнулся: "Тебе все равно, мне нравится носить то, что мне нравится. Эй, я сказал, что ты не сможешь кончить в конце, верно? Служение этому парализованному человеку, Ци Сан, делает тебя таким счастливым?"

Син Чжунвань коснулся его лица: "Что?"

- Ты выглядишь вполне счастливым.

Син Чжонгван закатил глаза: "Просто относись ко мне как к совершающему добрые дела и накапливающему заслуги".

Чэн Чжэнчжэ прищурился на него: "Это моя вина, что я тебе верю!"

Син Чжонгван фыркнул: "Реальность уже так неудобна, я должна выбрать образ жизни, который сделает меня счастливым, ты должен упорно трудиться в течение этого времени, ждать, пока я вернусь и буду хорошо к тебе относиться, какую красоту ты хочешь, это только то, что ты сказал, Син Чжонгван не мог не пригласить меня без меня."

Чэн Чжэнчжэ покрасил пальцы ярко-красным лаком для ногтей и радостно сказал: "Договорились!"

Син Чжонгван повесил трубку и в пять утра решил прилечь и вздремнуть.

Син Чжонгван приснился сон. Во сне он и его мать стояли у двери старого дома Сина. Его мать умоляла Син Чжэнпина позволить им войти и в последний раз увидеть его дедушку. Син Чжэнпин стоял на ступеньках и холодно смотрел на них, и рассказал сон, его мать обняла его и так сильно плакала, Син Чжонгван в то время был молод и не понимал, что произошло, он был просто сметен яростными слезами своей матери и напуган.

В трансе кто-то протянул руку, чтобы помочь его матери, Син Чжонгван поднял глаза, солнце пронзило его глаза, и в размытом свете это была очень добрая старая бабушка.

За ней следовал молодой человек. Маленький Син Чжонгван оглянулся, и лицо мальчика было размытым. Как раз в тот момент, когда он попытался ясно разглядеть, лицо мальчика внезапно превратилось в лицо Ци Юня, а затем лицо мальчика внезапно увяло и превратилось только в тонкокожий скелет лица.

Син Чжонгван внезапно открыл глаза, его спина была мокрой, закрывая лоб, как ему мог присниться такой сон. Как раз в тот момент, когда он собирался встать, за дверью раздался громкий шум, и слуги выругались с детства до совершеннолетия.

Син Чжонгван нахмурился, оделся, открыл дверь и увидел, что двое слуг все еще громко жалуются.

“Именно тогда, когда я драгоценная - драгоценная, я даже не прикасаюсь к нему. Если бы не ради денег, кто бы его тронул”.

“Кровать полна экскрементов и мочи, и никто не будет ее убирать, должна ли я?”

“Остаточные отходы - это все еще так плохо! Если я уйду, тот, кто захочет служить, кто будет служить!”

Умывальник в их руках тяжело упал на землю. Двое слуг взглянули на Син Чжонгваня, прежде чем уйти. Хотя они не понимали, почему старая экономка хотела называть его мисс Син, когда он явно был мужчиной, для него должно быть необычно быть одетым. Чувак, не понимаю, почему ты хочешь жить с калекой.

“Мисс Син, тоже поторопитесь, это место действительно не для того, чтобы люди оставались здесь”.

Син Чжонгван холодно взглянул на них, двое слуг переглянулись, опустили головы и вышли, не сказав ни слова.

Син Чжонгван поднял голову и посмотрел в сторону третьего этажа, что происходит наверху! Он был в плохом настроении, когда встал. Он поднялся на третий этаж, и прежде чем он вошел, Син Чжонгван почувствовал невыразимый запах. Одежда Ци Юня была брошена на землю, а половина его брюк была снята. У мужчины, лежащего на кровати, как лист бумаги, сильно вздымалась грудь. Две его стройные ноги были бледными и жалкими. ужасный.

Син Чжонгван прикрыл лоб, этот человек действительно инвалид и не меняет своего характера, так что он может чувствовать себя комфортно. Людей прогоняют, кто будет убирать. Сзади раздался голос старой экономки: "Мисс Син, не волнуйтесь, к вам прислали новую служанку".

Син Чжонгван спросил: “Сколько времени потребуется, чтобы кто-нибудь пришел”.

Экономка молчала. Син Чжонг сердито улыбнулся: "Если нет нового слуги, пусть он лежит вот так? Лежать в куче кала и мочи?"

Старая экономка улыбнулась: "Я выполнила свои обязанности. Если мисс Син этого не видит, она может сделать это сама."

Закончив говорить, старая экономка шутливо посмотрела на Син Чжонгваня, и Син Чжонгван потерял свою ноющую голову. От неприятного запаха в носу ему захотелось разреветься, но когда он обернулся и увидел слегка дрожащее тело на кровати, Ци Юнь, должно быть, только

что услышал слова слуги и старой экономки.

Пугающее боковое лицо внезапно вспыхнуло в его сознании, Син Чжонгван стиснул задние коренные зубы, что за черт!

<http://tl.rulate.ru/book/71957/2038032>